

— Он не играет, не пообедал, сил нет, — Ань Шэн бросил мяч Чжао Вэню в ответ.

Чжао Вэнь вытер пот и взглянул на Цзян Инъюя, накрытого школьной формой Ань Шэна, с сожалением сказав:

— Жаль, я хотел посмотреть, насколько он хорош. Ведь он такой высокий.

— Да брось, — Ань Шэн перехватил мяч, который Чжао Вэнь собирался передать товарищу по команде. — Ты только нереальные вещи придумываешь...

Цзян Инъюй, глядя на многочисленные ссадины на теле Ань Шэна, понял, почему тот утром так высоко застегнул молнию.

Неудивительно, этот парень, видимо, упал!

А еще говорил, что может проехать сотни метров...

И у него, оказывается, есть кубики на животе. Невероятно.

Когда Ань Шэн поднял футболку, чтобы вытереть пот, его живот обнажился. Цзян Инъюй увидел его слишком белую кожу и четко очерченные мышцы, которые выглядели очень сильными.

После физкультуры наступило время уходить домой. В пятницу вечерних занятий не было, и Цзян Инъюя Ань Шэн вместе с Чжао Вэнем повел к двери гуманитарного класса.

Ань Шэн, повесив сумку на одно плечо, скучающе смотрел на небо, а школьная форма снова была завязана на поясе.

— Почему они еще не закончили? Это же не элитный класс, затягивают! — Чжао Вэнь заметил, что из других классов уже начали выходить, но дверь класса Черныша по-прежнему была закрыта.

В такую жару даже не открыли дверь для проветривания.

Едва он это произнес, дверь открылась изнутри. Низкорослый лысый мужчина с нахмуренным лицом взглянул на троих и, зажав учебник под мышкой, прошел мимо.

— Тьфу! — Ань Шэн знал, что учителя гуманитарных классов недолюбливают учеников из их физико-математического, но не до такой же степени!

Дождавшись нужного человека, они направились к стоянке, и Цзян Инъюй спросил:

— Так что мы сейчас будем делать?

Ань Шэн отпер замок, поднял велосипед и сказал:

— Сегодня слишком жарко, планы меняются. Следуй за мной, я тебя не продам...

Вокруг расстились поля с высокой травой, доходившей до щиколоток, а невдалеке виднелся мелкий ручей, в котором чистая вода весело журчала.

Цзян Инъюй глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

Это было очень спокойное и приятное ощущение. Ему понравилось это место.

— Ну как, неплохо? — подойдя к более широкому участку ручья и поставив велосипед, Ань Шэн повернулся к Цзян Инъюю с улыбкой. — Пока солнце еще не село, поторопимся.

Порывы ветра, изредка касавшиеся лица, были прохладными. Цзян Инъюй кивнул, наблюдая, как трое начали снимать с себя одежду. Он еще не успел ничего сказать, как Ань Шэн, оставшись в одних трусах, подошел, чтобы снять с него форму.

— Быстрее, нужно успеть вернуться до темноты.

Цзян Инъюй лишился формы, но брюки остались на месте.

— Оставь хоть что-то, вдруг кто-то увидит..., — сказал он.

Ань Шэн рассмеялся:

— Не переживай, сюда никто не придет. К тому же я же в трусах, не голый же.

Ань Шэн и в обычное время выглядел подтянутым, а сейчас это было особенно заметно. Однако его кожа была слишком белой, и по сравнению с тремя другими только Цзян Инъюй был немного ближе к нему по оттенку, хотя Ань Шэн все же выигрывал.

— Сам справлюсь, — Цзян Инъюй, оставшись в футболке, подкатал штанины до бедер.

Ему не нравилось раздеваться перед другими, это вызывало дискомфорт.

Ань Шэн немного подразнил его, а затем, смеясь, направился в более глубокую часть ручья. Из-за сопротивления воды он шел, как силач.

Когда вода дошла ему до бедер, Ань Шэн громко крикнул. Трое подумали, что с ним что-то случилось, и тут же обернулись.

— Яйца аж съежились от холода, — Ань Шэн потер пах, хихикая, и, зачерпнув воду, плеснул ею в Чжао Вэня и Сюй Му.

Те, получив порцию воды в лицо, тут же направились к Ань Шэну, схватили его и швырнули в воду...

Наблюдая, как трое веселятся, Цзян Инъюй наконец снял носки, положил их в обувь и осторожно ступил в воду.

— Ох..., — он резко вдохнул. — Как холодно.

Это был мелководный участок, вода доходила ему лишь до щиколоток. Он сделал еще несколько шагов, и холод начал подниматься по ногам.

В этот момент Сюй Му, мельком взглянув на спину Ань Шэна, заметил черное пятно и тут же остановил его:

— Ань, что это у тебя? Как будто тебя ударили, синяк!

Услышав это, Чжао Вэнь тоже подошел и взглянул на спину Ань Шэна. Действительно, в самом центре спины явно виднелось черное пятно.

— Что случилось? — Цзян Иньюй, шагая по воде, подошел к троице и, увидев сияющую белизной спину Ань Шэна, дотронулся до пятна. — Ты что, кровь харкал?

Это должно было быть что-то вроде удара ладонью Будды, иначе как еще мог остаться такой глубокий след?

— Ничего, не болит, — Ань Шэн почувствовал щекотку от прикосновения Цзян Иньюя. — Может, это моя родинка? Не стоит паниковать.

— ...Родинка? — сказал Чжао Вэнь.

— Э-э..., — Сюй Му, наблюдая, как при касании Цзян Иньюя пятно начало стираться, словно мел под ластиком, сказал. — Ты уверен, что это не сажа?

Чжао Вэнь, увидев это, зачерпнул воды и вылил на спину Ань Шэна, затем попытался потереть:

— Эй, что происходит?

Пятно не стиралось, словно было частью кожи.

— Ты, сволочь, что делаешь! — Ань Шэн, вздрогнув от холодной воды, тут же хотел повернуться, но Сюй Му схватил его за плечо.

— Подожди, — Сюй Му, увидев, что половина пятна осталась, взял палец Цзян Иньюя и ткнул им в пятно. На черном фоне явно остались два белых следа.

Цзян Иньюй посмотрел на свои пальцы — они были чистыми, и черное вещество не осталось.

— Странно, — пробормотал Сюй Му.

Не обращая на них внимания, Ань Шэн повернулся и плеснул в троих большой порцией воды, обдав их с головы до ног, особенно Цзян Иньюя, чья одежда теперь мокрая прилипла к телу.

— Черт! — Цзян Иньюй вытер лицо и направился к берегу.

Видя это, Ань Шэн решил, что они уже достаточно накупались, и последовал за ним.

— Ты... не обиделся? — Ань Шэн, когда вода на теле немного подсохла, оделся и, глядя на сидящего на земле Цзян Иньюя, смущенно спросил.

Это же была просто шутка!

Цзян Иньюй немного подумал, затем поднял голову:

— Нет.

— Тогда почему вернулся? Мог бы еще поплавать. Время есть, и прохладно же, — Ань Шэн присел рядом, наблюдая, как Чжао Вэнь и Сюй Му продолжают резвиться в воде.

— Вообще-то я немного боюсь воды, — глядя на глубокую синеву, сказал Цзян Иньюй.

Ань Шэн замер:

— Почему сразу не сказал! Если бы ты упал в обморок, я бы умер от страха! А бабушка что бы

делала!

Его внезапный крик заставил Цзян Инъюя вздрогнуть, и мурашки побежали по коже. Он потерял руки.

— Не так уж это серьезно. Есть легкая и тяжелая степень, а у меня даже легкой нет, просто небольшой страх, — Цзян Инъюй объяснил. — Просто было слишком холодно, и я чуть не описался, поэтому поскорее вернулся.

Едва он это произнес, Сюй Му и Чжао Вэнь тут же вернулись, стряхивая воду, а Чжао Вэнь даже понюхал себя.

— ..., — Цзян Инъюй был в недоумении. — Чуть! Понимаешь? Чуть — это значит, что не случилось!

Ладно, ладно, детский сад!

Одевшись, они сели рядом и начали рассказывать истории.

— Знаете, там есть пруд, — Чжао Вэнь указал влево от ручья, но из-за расстояния и преград они не могли его разглядеть.

— Вода здесь течет из того пруда.

— Ну и что? — равнодушно ответил Сюй Му.

Однако следующие слова Чжао Вэня заставили всех троих почувствовать дрожь.

Он сказал:

— В том пруду кто-то утонул, несколько лет назад. Тогда мы с Анем еще не были знакомы. Берега пруда были покрыты густой зеленой травой, и я с соседским мальчишкой пошел играть в ту траву. Один из нас заметил что-то плавающее в воде. Сначала мы подумали, что это мертвая свинья, и начали кидать в нее камни. Кидали долго, пока не увидели, как поднялась кровь...

На этом месте Чжао Вэнь сам вздрогнул, и его пухлые руки покрылись мурашками.

Автор: Исправил в этой главе грубые ошибки.

<http://bllate.org/book/16784/1543520>